

Часть 1

Что-то трясло его тело...

— Проснись! Уже утро!

Услышав, что это что-то его сестра, Сакута потянулся и сел.

— Утречка.

— Доброе утро!

Он потер глаза.

— Эм, Каэдэ...

— Да?

— Знаешь, существует такая вещь, как летние каникулы...

Сегодня он мог спать сколько угодно. Единственными, кто просыпался рано в первый день каникул, при этом чувствуя себя бодро, были маленькие дети, первым делом отправлявшиеся заниматься утренней гимнастикой.

— Но они же завтра! — сказала Каэдэ, выглядя озадаченной.

— ...

Что она только что сказала?

— Нет, они начинаются с сегодняшнего дня.

— Не-а... с завтрашнего.

Он схватил часы. Цифровой экран показывал 18 июля. Пятница. Если воспоминания Сакуты были верны, это должно быть вчера...

18 июля, как и говорила Каэдэ. Летние каникулы еще не наступили.

Это был последний день семестра.

— ...

Как раз в тот момент, когда он начал верить в то, что теперь все в порядке, день снова начал заикливаться. Впервые с 27 июня.

Но почему-то он не удивился.

Где-то в глубине души у него было предчувствие.

Что-то было не так, пока он был с Томоэ.

Вчера она отлично провела время на пляже. Они расстались с улыбкой, будто бы ей было все равно.

Но именно это и было странно.

Как-то все слишком легко прошло.

— ...

Сакута встал с кровати и пошел в гостиную. Он включил телевизор, в передаче сообщали о результатах вчерашней игры по баскетболу.

Все то же самое он видел вчера, 18 июля.

Но это странным образом успокаивало.

— Что-то не так?

— Хочешь арбуз, Каэдэ?

— Конечно хочу.

— Тогда постараюсь принести домой арбуз побольше.

Они позавтракали, и он собрался в школу.

— Повеселись там!

Каэдэ махнула ему рукой, и для Сакуты началось второе 18 июля.

Он столкнулся с Юмой в поезде.

Юма подошел и схватился за подвесной ремень возле себя.

— Сакута, у тебя есть планы на лето?

— Работа.

— У Когги такие же планы!

Все как в его воспоминаниях о том дне. Даже улыбка Юмы была такой же.

— А что насчет тебя, Куними?

— Работа, тренировки, свидания.

— Воплощение самой юности.

— Кто бы говорил! — Юма рассмеялся и хлопнул его по плечу точно так же, как и в тот раз.

Абсолютно все было, как и в первое 18 июля.

Сакута и Юма разделились у обувных шкафчиков, но вместо того, чтобы подняться наверх в класс, он направился прямо в класс 1-4. Класс Томоэ.

Он оглядел комнату и сразу же нашел ее. Она сидела за столиком с Реной, Хинако и Айей, весело болтая.

Хинако заметила его и подтолкнула локтем Томоэ.

Девушка выглядела удивленной. Она подошла к нему, будучи очень смущенной.

— Нельзя же так просто приходить в класс! — сказала она, проверяя, не смотрит ли кто-нибудь.

— Знаю, но у меня не было особого выбора.

Такова была ситуация. Лучший вариант – сразу же поговорить с возможной причиной этого феномена.

— Что-то случилось? — спросил он.

Насколько он знал, все прошло замечательно. Все шло точно по плану. Они преодолели весь этот путь до летних каникул, и никто ничего не узнал. Все, что нужно было сделать Томоэ, это сказать друзьям, что она бросила его. Эта информация распространится по всей школе без какого-либо дальнейшего вмешательства с их стороны. Все должно было закончиться.

— Ты о чем? — растерянно спросила Томоэ.

— Хмм... — Сакута задумался. Ее реакция не соответствовала нынешней ситуации. Она, казалось, ничуть не волновалась.

— День снова заиклился.

— Ха? — Томоэ изумленно уставилась на него.

Теперь все стало понятно. Она не знала, что день снова повторился.

Дрожь пробежала по его спине.

— Для тебя тоже сегодня уже наступает дважды?

— ...Нет, — серьезно ответила Томоэ.

— Подожди. Хочешь сказать, сегодня для тебя наступает впервые?

— Да, — ответила она, глядя ему прямо в глаза.

Прозвенел звонок, ознаменовавший начало урока.

— Ладно, забудь, что я сказал.

— А свидание?

— Как и планировалось.

— Х-хорошо.

— Увидимся.

Сакута развернулся и ушел. Томоэ помахала ему вслед, выглядя немного обеспокоенной.

После церемонии окончания экзаменов у них был классный час, на котором учитель вручил ему табель успеваемости. Он уже знал, что там написано. Его оценки не изменились. Комментарий, касающийся его драки с Маэсавой, тоже был там.

— Понимаю, сейчас лето, но не увлекайтесь и старайтесь не травмироваться.

С этими словами Сакута покинул класс 2-1. В классе 2-2 уже закончился урок, поэтому в классной комнате оставалось всего несколько человек.

Никаких следов Футабы. Вероятно, она находится там же, где и всегда.

Сакута нашел ее в научной лаборатории. Она писала формулу на доске.

Парень сразу же начал рассказывать, что произошел новый цикл.

— Что скажешь? — наконец спросил он.

— Азусагава, ты с ума сошел? — спросила Рио, обращившись.

— Это еще почему?

— Ты еще спрашиваешь...

— Пожалуйста, объясни.

— Даже ребенку будет понятно.

— ...

Дети в нынешнее время очень умные. Будущее страны в надежных руках.

— Если ты прав, и эта первогодка...

— Томоэ Кога.

— Если она демон Лапласа, то ответ очевиден.

— Разве?

— В чем принципиальная разница между 18 и 19 июля? Какие-нибудь изменения, скажем, в ее отношении к тебе?

— ...

Ее наблюдательность – просто нечто. Сакута ничего не объяснил о своем фальшивом договоре с Томоэ, но Рио, похоже, все и так поняла.

— Я понимала, что ты не будешь продолжать это бесконечно.

Она хорошо его знала.

— Азусагава, ты уверен, что не заметил?

— Заметил что?

— Причину, из-за которой она снова бросила кости.

Сакута поднял глаза к потолку, избегая взгляда Рио.

— ...

Парень был не до такой степени тугодумом. Стоя перед выбором между «есть догадки» и «понятия не имею», он бы выбрал первое. Но нельзя сказать, что он знал причину наверняка.

— Но на этот раз Кога не в курсе, что день повторился.

Вот что его смущало.

Она выглядела искренне удивленной, и это было ужасно. Сакута почувствовал, как холодок пробежал по его телу.

— Хм... Быть может, изначально я была права, и демон – ты.

Рио это, кажется, не особо интересовало. Но, как бы она ни была готова назвать его демоном, ей самой не верилось в данную теорию. Больше похоже на то, что она сказала это просто для галочки.

— Я не демон.

— Тогда остается лишь один вариант.

— Один?

— Да. Она лжет.

Он не стал возражать.

Сакута вышел из лаборатории, встретил Томоэ на станции и направился к пляжу. Как и в прошлый раз, они ели кукурузу и якисобу, строили замки на пляже, покупали мороженое и купались.

Томоэ наслаждалась их совместным времяпрепровождением.

По дороге домой она поблагодарила его за все. Их рукопожатие в конце было таким же, как и в первое 18 июля.

Ничего не изменилось.

Если завтра наступит, ему не на что будет жаловаться.

Но когда Сакута проснулся на следующее утро, снова была пятница, 18 июля.

Его третий последний день в текущем семестре.

Летние каникулы для Сакуты не наступят.

27 июня он выбрался из цикла без четвертого повторения дня.

Основываясь на этом опыте, Сакута начал день точно так же. Интересно, может быть существует трехдневный лимит.

Ничего не подозревая о том, что день повторяется, Томоэ снова отлично провела время на пляже.

Часть 2

Маленькая надежда Сакуты рухнула, когда наступило четвертое 18-е июля.

Стало понятно, что единственный выход – изгнать демона Лапласа.

Он, как всегда, сел в поезд и снова столкнулся с Юмой.

— Йоу.

— Привет, — Сакута ответил на приятную улыбку Юмы хмурым взглядом.

Юма невозмутимо ухватился за подвесной ремень рядом с собой.

Некоторое время они смотрели, как мимо пролетают городские пейзажи.

— Куними, — наконец произнес Сакута.

— Да?

— У тебя есть девушка.

— И я очень этому рад.

— А как бы ты поступил, если бы другая девушка влюбилась в тебя?

— ...

В глазах Юмы появилась настороженность.

— Что бы ты предпринял, зная, как она себя чувствует? — спросил Сакута.

— О ком мы говорим? — Юма испытующе посмотрел на него.

— Гипотетическая ситуация.

— Ага, конечно.

Сакута не стал вдаваться в подробности, но Юма отнесся к этому со всей серьезностью. Это говорило только об одном.

Юма знал о чувствах Рио.

Вот почему он придал его вопросу ту серьезность, которую тот заслуживал.

— А она знает о том, что я в курсе?

— Сейчас - нет.

Они оба избегали имен.

— На данный момент, — продолжил Юма, поморщившись, — не думаю, что мне стало бы приятно заставлять ее говорить о чувствах, когда она их скрывает. — Парень не отрывал взгляда от океана перед ними, щурясь от яркого света. — Это было бы слишком самовлюбленно, понимаешь? Я бы думал: «Что я о себе возомнил?», — Юма тщательно подбирая слова, — но и тянуть так вечно тоже нельзя. Так что же мне делать?

— Это я спрашиваю.

Они добрались до станции Шичиригахама, так и не найдя ответа.

Все ученики собрались в спортзале на церемонию окончания семестра. Сакута делает это уже в четвертый раз. Поэтому он не обращал внимание на речь директора, задумавшись о чем-то другом.

О Томоз.

Он видел, как она сидит с другими первогодками.

Должно быть, почувствовав, что он наблюдает за ней, она оглянулась.

Когда их глаза встретились, она выглядела удивленной. Но потом улыбнулась.

Увидев это, ему показалось, что все встало на свои места.

Да. Она лжет.

Томоэ лгала.

После школы Сакута и Томоэ встретились на станции Шичиригахана и проехали три остановки до станции Эносима, обсуждая свои оценки.

Они спустились по кирпичной дорожке на улице Субана напрямик к океану, а затем воспользовались подземным переходом, чтобы пересечь шоссе 134.

Сакута направился прямо к Эносиме.

— Сэмпай? пляж же в этой стороне?

Томоэ указала налево, туда, где находился пляж Катасэ-Хигасихама, на котором выстроились пляжные ларьки. А справа был пляж Катасэ-Нишихама.

— Для меня это уже четвертое сегодня.

— Тебя уже тошнит от пляжа?

— Рад, что ты быстро соображаешь, — сказал он.

Он ступил на мост Бентен.

— Мы пойдем на Эносиму? — спросила Томоэ. Она догнала его и наклонилась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Мы ведь так и не добрались туда на нашем первом свидании, не так ли?

— Ну да.

Они остановились на полпути, и Томоэ заметила свою одноклассницу, попавшую в беду. Эта девушка... Нана Йонейма потеряла брелок от телефона. Она со своими друзьями купила одинаковые брелки, поэтому отчаянно искала его.

— Остров. Небо. Океан.

Впереди Эносиму обрамляли небо и океан. Кроме этих трех вещей больше ничего не попадало в поле зрения.

Томоэ протянула руки, словно пытаясь дотянуться до неба.

В воздухе кружил черный коршун. Из-за этой птицы любители пляжа часто теряли свой обед.

Мост был длиной более трехсот пятидесяти метров, и когда они, наконец, достигли другого конца, их встретили обычные туристические ловушки – множество сувенирных лавок, а также киоски, которыми управляли местные рыбаки. В это время года здесь было очень оживленно.

Пройдя через тории*, перед ними предстал довольно резкий склон. Тропинка сузилась, а вид навевал воспоминания о былых днях. По обеим сторонам располагались лавки, торгующие всевозможными товарами: от мальков (местное фирменное блюдо), до разноцветных бумажников с металлическими застежками.

[П/П: Тории – ритуальные врата, устанавливаемые перед синтоистскими святилищами. Традиционно они представляют собой выкрашенные в красный цвет ворота из двух столбов, соединенных попереху двумя перекладинами.]

Они прошли мимо студенческой пары, делившей гигантский рисовый крекер с запеченным в нем осьминогом.

Сакута почувствовал на себе чей-то взгляд.

— Вся эта еда из ларька слишком вредная, — сказал он, но протянул продавцу немного денег.

— Я завтра на диету сажусь.

— Да ну?

Они болтали, ожидая, когда поджарится их крекер с осьминогом.

— Какой большой! — изумилась Томоэ. Его размер был больше их голов.

Продолжая подниматься по тропинке, они по очереди отламывали кусочки от крекера.

Их взору предстала высокая лестница с красными воротами тории посередине. Сверху находился храм Эносимы, разделенный на три павильона.

Сакута и Томоэ съели остатки крекера, стоя за воротами, а затем начали свой подъем по лестнице.

Было достаточно тяжело, поэтому они шли в тишине, сосредоточившись на движении ног. К тому времени, как они добрались до первого святилища, Хэцуномия, они оба запыхались.

— У меня дрожат ноги.

— Но ты же всего лишь первогодка!

— А это тут при чем?

— Ты молодая!

Отдышавшись, они оба помолились.

— Кога, у них есть эма*, которые связывают возлюбленных.

[П/П: Эма - небольшие вотивные дощечки из дерева светлых пород, на которых синтоисты записывают свои прошения или молитвы.]

На специальном стенде вокруг дерева влюбленных висела тонна таких табличек.

— Давай напишем одну.

— А? Разве это не ложь богине?

Сакута проигнорировал Томоэ и купил эма у служительницы храма.

— С-Сэмпай!

Служительница, должно быть, подумала, что Томоэ просто смутилась. Она широко улыбнулась ей.

Сакута взял ручку и написал свое полное имя внутри сердца. «Сакута Азусагава».

— Видишь?

— Это плохая примета!

— Мы были готовы попасть в ад, раз уж решили одурачить всю школу.

— Я была готова. Но я не хочу тянуть тебя на дно вместе со мной!

Томоэ возражала, но затем перевернула табличку. Сзади был список типов отношений, на

которые мольба повлияет. Один из них был «безответная любовь».

Он услышал, как она ахнула.

Томоэ какое-то время отказывалась, но затем взяла ручку и написала «Томоэ Кога» рядом с его именем. Сакута выхватил табличку из ее рук и начал привязывать к дереву влюбленных.

— Сэмпай! Мы не можем вешать ложь среди этих настоящих молитв. Я заберу ее с собой домой.

Она потянула его за руку, отчаянно пытаясь остановить. Он волновался, что служительница храма услышит их.

— Я единственный здесь лгу, так что все в порядке.

— Хах?

Ее руки ослабли. Сакута воспользовался случаем и закончил привязывать табличку. Теперь ее будет нелегко снять.

Они продолжили подниматься по лестнице в полной тишине, будто на каком-то религиозном упражнении. Они помолились у храма Накацуномия с ее красными отличительными столбами. Пройдя чуть дальше, они оказались у подножия обзорной башни.

Сакута и Томоэ прошли мимо, направившись к храму Окуцуномия, который располагался в глубине острова.

Узкая, старомодная дорога, вымощенная камнем. Она определенно задавала настроение. Они частенько то опускались, то поднимались по ступенькам, так как по пути было много киосков с сувенирами, магазинов с японскими сладостями и ресторанчиков.

Ощущение, будто бы они в старом кино. Стояла приятная атмосфера, которая появляется только тогда, когда все соседи прекрасно друг друга знают. Иногда мимо пробежали кошки, и Томоэ пыталась их всех погладить, но так и не смогла.

— Сэмпай, о том, что произошло ранее...

— Мм?

— О дереве влюбленных.

— ...

— Ничего, забудь.

— ...

Он знал, что она хотела.

Томоэ хотела спросить о том, что он тогда сказал.

«Я единственный здесь лгу, так что все в порядке».

Было видно, что это гложет ее, но она держала рот на замке. Они дошли до храма Окуцуномия, а Кога молчала всю дорогу.

Они помолились в тишине. Сакута взглянул на ее лицо, на то, как она сжала руки вместе с очень серьезным видом. О чем же она молится?

Путь становился все уже и уже. Они прошли по длинной узкой лестнице и достигли западного края Эносимы – Чигогафучи.

Морское каменистое плато, размером около 45 метров, где волны ударялись о скалы и сглаживали поверхность. Возможно, это место поднялось во время Великого землетрясения Канто.

Сегодня был ясный день, а потому отсюда открывался прекрасный вид на гору Фудзи. Потрясающее зрелище.

Морской бриз снимал их усталость. Большинство парочек останавливалось, чтобы взглянуть на странные образования, созданные природой.

— Хинако говорила мне, что это место прекрасно на закате, — сказала Томоэ, положив обе руки на перила.

Возможно, она догадалась.

Догадалась, почему Сакута позвал ее именно на Эносиму.

И почему он сказал те слова.

Она притворялась, что не заметила.

— Пойдем.

— Угу.

Ее ответы становились все короче и короче.

Они молча направились обратно тем же путем.

Никто из них ничего особо не говорил.

Путь вверх был настоящим испытанием, но спускаться было гораздо проще. Они вновь пересекли те первые ворота тории, попав в оживленный торговый район. Продавцы подзывали их, но Сакута и Томоэ всех игнорировали, продолжая двигаться, оставив Эносиму позади.

На обратном пути через мост Бентен они видели пляжи по обе стороны. Перспектива поменялась, а потому Катасэ-Нишихама был слева, а Катасэ-Хигасихама – справа. Солнце было высокого на юге, в то же время пляжи были битком забиты. Куча учеников Минагахары пришли сюда после церемонии окончания экзаменов. Также, как собирались сделать Сакута с Томоэ.

— Сэмпай, ты все еще хочешь сходить на пляж? — спросила Томоэ, посмотрев в его сторону. — Под моей одеждой надет купальник.

В ее голосе были слышны нотки радости. Она говорила как обычно.

Это заставило его принять решение. Сакута остановился.

Томоэ заметила это мгновение спустя и обернулась в трех метрах от него, бросив на него озадаченный взгляд. Они стояли посреди моста Бентен, окруженные океаном.

— Сэмпай?

— Кога, пора перестать врать.

— Что? А, ну да. Сегодня последний день.

— Я не об этом.

— ...Сэмпай? Ты меня пугаешь, — Томоз озадаченно на него посмотрела.

— ...

Но Сакута остался непреклонен.

— Эм... что происходит?

— Думаешь, я не заметил?

— О чем ты?

— Мы хоть и фальшивая парочка, но встречаемся уже три недели.

— ...

— Однажды ты сказала, что я умею читать атмосферу, но игнорирую ее.

— Ты очень странный, сэмпай, — растерявшись, возразила она.

— Тебе незачем было говорить мне это.

— ...

— Ты же знаешь, что это правда.

Все это время она смотрела на него, но сейчас опустила голову.

— Не важно, сколько раз ты будешь бросать кости, чувства людей не изменятся.

— ...

— Ложь не станет правдой, а правда ложью.

В ответ Томоз крепко вцепилась в рукава своей формы. Словно она еле сдерживалась.

— ...Даже после сотни раз? — сдавленным голосом произнесла девушка, смотря под ноги. Морской бриз сдувал ее слова.

— Нет.

— ...Даже после тысячи?

Ее голос дрожал.

— Нет.

— Десяти тысяч?

— Да хоть миллиона. Я все равно буду любить Май.

— ...

— И не важно, сколько раз ты повторишь, твои чувства также не изменяться.

— ...

— ...

Над ними повисла напряженная тишина.

С неба посыпались капли дождя и стали ударяться о сухую землю, делая ее темнее.

Он взглянул вверх. Небо было все еще голубым. Начался грибной дождь.

— Ты лжец, сэмпай, — сказала Томоз. Ее голос терялся в дожде. — Чувства... меняются.

Капли были такими большими, что от их попадания становилось больно.

— Каждый раз, когда мы повторяли, они становились сильнее. С каждым разом все сильнее и сильнее.

Ее голос охрип. Томоз признала ту ложь, которую твердила сама себе. Она знала, что они повторяют дни, знала, но вела себя так, будто это было впервой. И во второе, и в третье 18 июля она развлекалась на пляже так, будто ничего не знала. Но это было лишь притворство.

Все, чтобы скрыть эти чувства.

— Я знала, что должна забыть, но не смогла. Каждый раз я думала: «Этот раз точно последний». Но это не помогало. Вне зависимости от того, как сильно я желала не чувствовать это!

Дрожь в ее голосе резала Сакуту, словно нож.

Все те эмоции, что она копила в себе, начали выходить наружу. Эти чувства так подошли обычному человеку. Ни один демон не смог бы их испытывать.

— Мы должны были повеселиться на нашем последнем свидании и закончить эти фальшивые отношения с улыбкой. И когда бы мы порвали, вы с Сакурадзимой вновь стали бы встречаться, затем начался бы второй семестр, и я бы подшучивала над тобой на этот счет.

— Кога...

— Мы бы стали друзьями. Такими друзьями, которые могут разговаривать о чем угодно. Я бы всегда могла на тебя положиться. И я знаю, что ты бы тоже так хотел. Мы бы разговаривали о всем, что случилось, даже об этих ложных отношениях, и это было бы весело. И мы бы остались друзьями навсегда! — Томоэ, подняв глаза, попыталась улыбнуться, но у нее не вышло. — Это все, чего мне хочется. — Боль на ее лице сжимала его сердце. — Это все, чего я хотела. Ничего особенного. Не хотела быть одиноличницей. Не хотела доставлять кому-либо проблем. Так почему... почему завтра не наступает?!

— ...

— Я решила покончить с этими чувствами, так почему... почему с каждым днем чувства становятся лишь сильнее?! — Потому что так это работает. Спрятав их глубоко внутри себя, вы не заставите их исчезнуть. Они не исчезнут просто так. Они останутся в глубине вашего сердца. Чем больше вы пытаетесь их отрицать, тем сложнее выбросить их из головы. — Это ужасно...

Людские воспоминания или чувства не подобны компьютерным программам, которые можно стереть банальным щелчком. Они не как телефонные номера, электронные сообщения или ID. Не получится просто нажать на кнопку «удалить». Люди сплачиваются другим способом. Эти три недели, проведенные с Томоэ вместе, связали их.

— Я решила забыть эти чувства. Я сделала свой выбор!

— Тебе не обязательно так поступать.

— Обязательно! — Томоэ жила так, как жила. Не важно, как сильно такой образ жизни заставлял ее страдать. — Ты же любишь Сакурадзиму! А я лишь помеха. К друзьям такое не чувствуют!

Именно об этом Сакута просил ее.

«Когда вся эта ложь закончится, давай останемся друзьями».

Томоэ решила прятать свои чувства, чтобы выполнить его просьбу. У нее не было иного выбора. Она не хотела стать для него обузой.

Поэтому она молчала и пыталась самостоятельно справиться со всем, подавляя свои чувства. Настолько сильно, будто их и не было. Ведь она хотела стать его другом.

Быть рядом с ним, как подруга и немного нахальный кохай.

Но ее чувства не слушались ее, и попытка сделать все так, как она хотела, оказалась невозможной.

Некоторые эмоции слишком сильны, чтобы контролировать их. И мы не всегда полностью понимаем свои чувства.

Возможно, Томоэ впервые столкнулась с такими чувствами.

Их отношения начались как ложь.

Но прежде, чем она успела осознать, ее чувства стали правдой. Они стали настоящими.

Но даже так, это была ложь, а потому она спокойно восприняла день разрыва отношений... но правдивые чувства остались с ней. Сильные эмоции были заперты внутри нерешенными. Чувства, которые Томоэ не в силах высказать, покоились в глубине ее души.

Томоэ не слушала саму себя. Если она даст волю эмоциям, то они принесут кучу проблем. Проблем Сакуте. Чтобы стать такой «Томоэ Кога», которую он хотел видеть, ей пришлось убить эти чувства. Растоптать и похоронить внутри себя.

Это было больно, ужасающе и неминуемо. И это пробудило спящего внутри демона.

Этот демон и являлся истинной формой Томоэ, что была заперта изнутри самой себя. Та часть Когги, которая не хотела, чтобы летние каникулы наступили. Та часть, которая хотела продолжать встречаться с Сакутой, даже если это притворство, надеясь, что завтрашний день не наступит.

Но, несмотря на это, Томоэ молчала и старалась забыть его. Она старалась сделать все так, будто этого никогда и не было. Вот почему она солгала.

— Кога.

От его слов она вздрогнула.

Но даже если это причинит ей боль, он должен это сказать.

— Ты доставляла мне проблемы все это время.

— Ты такой жестокий...

— Только сейчас поняла?

— Я тебя ненавижу. Терпеть не могу! Это все твоя вина! Если бы ты не был так чертовски добр ко мне...

— Верно. Так что тебе не стоит беспокоиться о моих чувствах.

— Я ненавижу и себя тоже. Это не то, кем я являюсь!

— Не ври самой себе. Это тоже часть тебя, Кога.

— Нет! Это не я! Я хочу, чтобы лето наступило! Хочу быть с тобой друзьями, развлекаться, смеяться вместе! Это все, чего я хочу!

Томоз все еще не проронила ни единой слезинки. Ее глаза засияли, когда та взглянула на Сакуту. Будто если она заплачет, то всему придет конец.

— Не лги больше самой себе.

— ...

— Ты же школьница правосудия, не забыла?

— Это не честно. Говоря так об этом...

— Нет ничего невозможного, Кога.

— Это нечестно. Ты нечестный.

— Тебе незачем больше их сдерживать в себе.

— Ты придурок! Идиот! Ненавижу тебя! Терпеть тебя не могу! Но... — Боль в ее голосе была отчетливо слышна. — Но... все равно люблю тебя. — Слезы наворачивались на ее глаза. — Я люблю тебя, сэмпай. — Она шмыгнула носом, а затем сделала глубокий вдох. — Я люблю тебя! — прокричала Томоэ, выпустив тем самым все эмоции, которые она заперла в себе. Она высвободила их прямо ему в лицо.

Поток чистых эмоций разнесся эхом по всему небу.

— Кога, — нежно сказал Сакута. Настолько ласково, насколько умел.

На мгновение Томоэ попыталась сдержать слезы. Но слова Сакуты не позволили ей этого сделать.

— Ты потрудились на славу. — Ее лицо искривилось. Слезы ручьем стекали, поблескивая на ее щеках. — Хорошая работа.

Она молча всхлипнула. Земля под ногами вымокла от ее слез.

Голубое небо безмолвно наблюдало за ними. Настолько ясное, насколько хватало взора.

Грибной дождь уже давно закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1096364>